

УДК 81`25

ББК 81.432.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/119-126>

ПРИЕМ КОМПЕНСАЦИИ НА ФОНЕТИЧЕСКОМ И ЛЕКСИЧЕСКОМ
УРОВНЯХ НА ПРИМЕРЕ СКАЗОВ П. П. БАЖОВА

Е. В. Лазуренко

Воронежский государственный университет

THE COMPENSATION TECHNIQUE AT THE PHONETIC
AND LEXICAL LEVELS ON BAZHOV'S SKAZFORM MATERIAL

E. V. Lazurenko

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена проблеме достижения эквивалентности и адекватности при переводе текста типа «сказ». Поскольку сказ является жанром художественного текста, он обладает рядом стилистических особенностей, граничащих с фольклорным творчеством. Такой тип текста не только передает народную мудрость, но также показывает систему ценностей, философию и быт определенного народа через форму языка. Основная задача для переводчика состоит в том, что при переводе требуется передать не только стилистические особенности сказа, но и интенцию автора. Цель данной работы заключается в анализе реализации такого приема, как компенсация для преодоления лингвокультурной асимметрии. В связи с существенными различиями в системах английского и русского языков для создания того же коммуникативного эффекта компенсация может осуществляться языковыми единицами другого порядка. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, необходимостью выявить лингвокультурные особенности жанра сказ, которые в процессе перевода могут быть утрачены, а также необходимостью проанализировать переводческие решения с целью выявления способов преодоления лингвокультурных различий в тех случаях, где применить метод компенсации не представляется возможным. В данной статье анализируются ключевые теоретические понятия, уточняются лингвокультурные особенности текста жанра сказ. В исследовательской части работы представлен сопоставительный анализ стилистически маркированных языковых единиц на исходном языке и языке перевода. В рамках данной статьи внимание было обращено на фонетический и лексический уровни языка. В результате работы выявляется степень эффективности способа компенсации для преодоления лингвокультурной асимметрии в языках в рамках переводческой адаптации.

Ключевые слова: художественный текст, сказ, переводческие трудности, лингвокультурная адаптация, компенсация.

Abstract: the article is devoted to the problem of achieving equivalence and adequacy in the translation such type of a text as skazform. Taking into account the fact that skazform is a genre of fiction text, it has a number of stylistic features connects with folklore. This type of text not only conveys wisdom of the people, but also shows the honor system, philosophy and everyday life of a certain people through the form of language. The main challenge for the translator is that the translation needs to convey not only the stylistic features of the story, but also the author's intention. The purpose of this paper is to analyze the implementation of such a technique as compensation to overcome linguocultural asymmetry. Due to the significant differences in the systems of English and Russian languages, in order to create the same communicative effect, compensation can be realized by linguistic

© Лазуренко Е. В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

units of a different order. The relevance of the study is conditioned, on the one hand, by the need to identify the linguocultural features of the genre of the skazform, which may be lost in the process of translation, and also by the need to analyze translation solutions in order to identify ways of overcoming linguocultural differences in those cases where it is not possible to apply the method of compensation. This article analyzes the key theoretical concepts, clarifies the linguocultural features of the text of the genre «skaz». The research part of the paper presents a comparative analysis of stylistically marked linguistic units in the source language and the target language. The main focus of this paper was on the phonetic and lexical levels of the language. As a result of the work reveals the degree of effectiveness of the method of compensation for overcoming linguocultural asymmetry in languages within the framework of translation adaptation.

Key words: *literary text, skazform, translation difficulties, linguocultural adaptation, compensation.*

Введение

Гуманитарная наука не может существовать, не обращаясь к истокам народного творчества, поскольку ключ к полному пониманию всех культурных явлений кроется именно в фольклоре, который берет свое начало еще до появления письменности и несет в себе народное знание через устную форму. Более того, он также является основой для развития авторской литературы, которая передает житейский опыт и мудрость и обладает авторской интенцией.

Одним из видов литературного жанра, исходя из которого можно понять уклад жизни определенной языковой группы, ее мировоззрение, представление о мироустройстве и нравственные ценности, является сказ. Он интересен тем, что в нем присутствует ряд фольклорных черт, таких как повествование о событиях из прошлого в устной форме, встреча с волшебными существами и др., а также изобилие безэквивалентных языковых средств, просторечия и диалектизмы.

Еще одной уникальной чертой такого типа текста является ориентация на монологическую речь рассказчика, которая, в свою очередь, отлична от речи автора повествования и ориентирована на реципиента, что создает образ диалога, подчеркивая важность слушателя. Первым об этом заговорил российский ученый-литературовед Б. Эйхенбаум, который писал: «под сказом я разумею такую форму повествовательной прозы, которая в своей лексике, синтаксисе и подборе интонаций обнаруживает установку на устную речь рассказчика» [1, с. 214].

С точки зрения перевода интересно отметить, что сказ традиционен именно для русской литературы, в то время как в англоязычной литературе такого жанра не существует, и для его обозначения обычно применяются такие термины, как «skaz», «(fairytale)», «narration in first person». Однако ранее перечисленные понятия не раскрывают сущности жанра в полной мере. Таким образом, в наименовании самого термина в английском языке прослеживается уникальность жанра для русской лингвокультуры. Кроме того, возникает вопрос относительно понимания сущности таких текстов для англоязычного реципиента, поскольку для его культуры такой тип

текста нетипичен и основные особенности сказа остаются непонятными. Для создания эквивалентного переводного текста необходимо применять комплексные способы и стратегии переводческой практики.

Внимания заслуживают работы, выполненные в лингвокультурологическом русле. Если рассматривать текст как отражение в нем культурологических особенностей определенного народа, то с точки зрения перевода возникают вопросы относительно способов и приемов, с помощью которых можно преодолеть лакунарность.

В таком случае при переводе сказа, как и любого художественного текста, необходима лингвокультурная адаптация, в основе которой лежит проблема языковой картины мира, которая, в свою очередь, определяется как языковая контекстуализация представлений данного народа об окружающем мире и о себе. В процессе познания и изучения мира человек старается упорядочить его составляющие, создавая модель окружающей его реальности [2, с. 51]. Наиболее яркие и колоритные модели раннего мировидения обнаруживаются, прежде всего, в фольклорных произведениях, в литературных сказках [Там же, с. 55].

Говоря о лингвокультурной адаптации и способах ее достижения, следует обратиться к определению данного термина. Само понятие «адаптация» используется в различных сферах и областях и подразумевает под собой (от лат. *adaptio* – приспособление) такой процесс, в рамках которого сохраняются основные данные, параметры при изменении окружающей среды.

С лингвистической точки зрения первыми об адаптации заговорили франко-канадские лингвисты Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне. Они определяли адаптацию как переводческий прием, который необходим в тех ситуациях, где информация в сообщении на исходном языке (ИЯ) неизвестна в культуре языка перевода (ПЯ) [3, с. 39]. Они отмечали, что в таких случаях переводчику необходимо создавать новую коммуникативную ситуацию на языке перевода, эквивалентную сообщению на ИЯ [3, с. 42].

В своей работе «Теория перевода (лингвистические аспекты)» В. Н. Комиссаров определяет адапта-

цию как «совокупность переводческих трансформаций для достижения равенства коммуникативного эффекта в тексте оригинала и тексте перевода» [4, с. 65]. Другой отечественный лингвист И. С. Алексеева считает, что адаптация подразумевает под собой «создание такого текста, который читатель сможет воспринять, не прибегая к посторонней помощи» [5, с. 118].

Таким образом, под лингвокультурной адаптацией ученые-лингвисты понимают такую трансформацию текста, при которой выполняется та же коммуникативная функция, и при этом понятная читателю переводного текста.

Однако стоит отметить, что при любых переводческих трансформациях исходный текст претерпевает изменения. В рамках лингвокультурной адаптации как стратегии перевода существует ряд приемов. При переводе такого типа художественного текста, как сказ, где доминирует национально-культурная составляющая, в первую очередь необходимо учитывать лингвокультурную асимметрию, существующую между картинками мира ИЯ и ПЯ. Для эффективной элиминации подобных различий необходим прием компенсации [6, с. 125].

Под компенсацией понимают «способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, а следовательно, утрачиваемые при переводе, передаются в тексте перевода элементами другого порядка, причем обязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале» [4, с. 185]. Основной задачей при компенсации является передача смыслового значения [Там же, с. 186].

С точки зрения Л. С. Бархударова, компенсация «применяется в тех случаях, когда определенные тексты на ИЯ по той или иной причине не имеют эквивалентов в ПЯ и не могут быть переданы его средствами» [7, с. 235]. В своей работе ученый пишет, что утерянная информация может быть передана другими стилистическими средствами, что позволит создать эквивалентный текст на уровне всего целого текста.

Ряд других лингвистов, таких как И. С. Алексеева, Н. П. Серов, А. Б. Шевнин, В. Е. Щетинкин, П. Ньюмарк и др., имеют схожую точку зрения относительно приема компенсации, что позволяет сделать вывод, что такая переводческая трансформация необходима для восполнения потерь в процессе перевода другими средствами языка перевода на разных уровнях языка. Особо актуально использование компенсации при передаче безэквивалентной лексики или языковых единиц, имеющих отклонения от норм литературного языка.

Таким образом, при переводе текста жанра сказ требуется применять приемы адаптации и компенса-

ции, которые оказываются наиболее востребованы в силу лингвокультурной специфичности жанра и стилистической лакунарности формы языка.

Материалы и методы исследования

Анализ реализации приема компенсации проводился на материале произведений П. П. Бажова, таких как «Малахитовая шкатулка», «Хозяйка Медной горы», «Горный мастер», «Каменный цветок» и их переводов, выполненных Ивом Маннингом. Выбор материала обусловлен тем, что, с одной стороны, тексты П. П. Бажова воплощают в себе все характеристики жанра сказа. С другой стороны, подобного рода тексты содержат в себе культурную составляющую народа, его философию и мировоззрение через сказочную составляющую. Собранный материал был проанализирован при помощи системного подхода.

Результаты исследования

В предисловии к переводу произведения переводчик справедливо пишет, что самое душераздирающее при переводе такого рода произведений – неизбежная потеря живого местного колорита (*«perhaps the most heartbreaking thing in translating a work of this kind is the inevitable loss of vivid local colours»*) [8, с. 3].

Одной из черт народного говора жителей Урала является фонетическая особенность – их характерное «оканье». Существует мнение, что уральцы окают в связи с суровым континентальным климатом. Считается, что из-за сильных ветров человек непроизвольно зажимает верхнюю губу для того, чтобы не заглатывать холодный воздух, из-за этого гласные звуки приобретают фонетические очертания гласного «о» [9, с. 2]. В сказе мы можем столкнуться со следующими лексическими единицами.

1. «Народ согнали, молебен отслужили, и потом в господском доме тонцы-звонцы пошли» – «The people were all called together, there were prayers in the church, and then **all kinds of dancing and prancing** in the Big House». В данном случае лексема «prance» («to walk in an energetic way and with more movement than necessary») помогает воссоздать только сигнификативный компонент слова, передавая необходимую ритмику смысла выражения «тонцы-звонцы».

2. «Только барин – старичонко хитрой» – «But the Old Master was sly. That's how he'd got rich». В рамках предложения прослеживается фонетическая особенность в суффиксе –ко и в окончании прилагательного слова «хитрой». Переводчик передает интенцию автора с помощью добавления для более полного раскрытия смысла. Однако характерное оканье на уровне предложения нейтрализуется.

3. «Двое парнишечки. Робята как робята, а эта, как говорится, ни в мать, ни в отца» – «Two were boys,

just **lads** like any others. But the girl, she wasn't like her mother or her father either». С одной стороны, в переводном тексте не отображаются фонетические отклонения, однако переводчик, используя «lad», приближает текст к разговорной речи. Также передается ритмика устной речи с помощью деления предложений, создавая эффект отрывистой речи.

На уровне текста можно проследить компенсацию фонетических особенностей за счет использования следующих форм:

– nothing – naught [nɔ:t] (*How's this, Stepan Petrovich, will ye stare at a maid's beauty and give **naught** for the looking?*);

– anything – aught ([ɔ:t]) (*Nastasya wanted to deny her, but she hadn't the heart, so she'd get out the casket, and only warned the child: "See ye don't break **aight**).*

Подобные языковые единицы позволяют в тексте перевода воссоздать архаичность текста, а также реконструировать фонетические особенности говора.

Помимо этого, стоит отметить, что в английской лингвокультуре существует ряд различных акцентов, которые, в первую очередь, отличны от общепризнанного произношения (received pronunciation). Таким образом, на наш взгляд, чрезмерный упор на особую уральскую манеру произносить гласные звуки может произвести неверный эффект на реципиента.

Особую трудность для перевода такого типа текста, как сказ, составляет лексический уровень языка, в частности, диалектизмы, фразеологизмы, архаизмы, лакуны, реалии, а также разговорная и просторечная лексика. Такие языковые единицы могут не находить эквивалентных соотношений в языке перевода, поскольку одна часть из них выходит за нормы литературного языка, а другая отсутствует в языке перевода по причине отличий в культурном и социально-общественном аспекте. Лексика, которая не имеет эквивалентов в системе другого языка, называется безэквивалентной. Стоит также отметить, что некоторые лингвисты, например, С. Влахов и С. Флорин, разделяют понятия «реалия» и «безэквивалентная лексика», где в первом случае языковую единицу стоит рассматривать безотносительно к какому-либо языку, а во втором случае рассматривается определенная пара языков [10, с. 3].

Данной проблемой также занимался Л. С. Бархударов, который предложил выделять три группы безэквивалентной лексики:

1) единичные понятия, т. е. имена собственные, географические названия и пр.;

2) понятия, обозначающие предметы, которые не находят отражения в картине мира реципиента, например, названия блюд национальной кухни;

3) «случайные лакуны», т. е. слова, которые «по непонятным причинам не имеют соответствий в лексическом составе другого языка» [7, с. 94–96].

В первую очередь стоит рассмотреть способы перевода и компенсации разговорной и просторечной лексики. Такая лексика в художественных текстах используется для создания реалистичности, изображения быта определенной социальной среды, и более того, в таком типе текста, как сказ, также выполняет функцию передачи диалогичности, ориентированности на рассказчика. Для перевода важным является то, что просторечная лексика выходит за нормы литературного языка [11, с. 5]. Именно таким образом, раскрывая уральский колорит, в сказах П. П. Бажова используются диалектные выражения. Приведем примеры.

1. «...Хоть золотой второй, а все робятам вотчим» – «...A second, though he's good as gold, still he's but a **stepfather** to the children». В данном случае диалектным словом является «вотчим», т. е. «отчим», согласно словарю Бажова [12, с. 320]. Переводчик употребляет идиоматическое выражение «as good as gold» для придания тексту стилистической окраски, а также деление предложения с помощью союза *but* создает образ устной речи.

2. «А странница уж бадожок свой поставила, котомку на припечье положила и обувочки снимает» – «But the traveller had already put down her **staff** and laid her bag on the seat by the stove without waiting for leave, and was taking off her boots». Согласно словарю Бажова, бадожок – это палка, на которую опираются при ходьбе, т. е. трость. В данном случае переводчик нейтрализует реалию уральского говора.

3. Аналогичную ситуацию можно проследить и в следующих предложениях:

а) «Взяла да потихоньку от Танюшки и других робят и зарыла ту шкатулку в голбец» – «She said nothing to Tanyushka and the other children, but she took the casket into the **cellar** and shovelled earth over it». Словом «голбец» на Урале до сих пор называют подвал, который находится непосредственно под полом избы. Переводчик в данном случае с помощью добавления иллюстрирует место, куда героиня спрятала шкатулку;

б) «Это не диво, что черненька. Отец-то ведь с малых лет в земле скыркался» – «Naught to wonder at if she's black haired, with her father working underground since he was a little lad». «Скыркаться» – значит «скресть», т. е. «работать под землей»;

с) «Вот и росла та девчоночка на примете у людей. Ровно и всамделе гарусинка из праздничного пояса выпала – далеко ее видно» – «She was like a bright bead dropped from a gay necklace-she stood out, like».

В рассмотренных случаях переводчик, как правило, подбирает нейтральные эквиваленты диалектной лексике, полностью передавая денотативные значения данных слов. Стоит более детально рассмотреть описание внешности главной героини Танюш-

ки, где используется слово «гарусинка»). Русский национальный костюм состоял из сарафана, который нужно было подпоясывать. Простые пояса на каждый день делали из овечьей шерсти, а праздничные выполнялись из тонкой шерсти высокого качества – гаруса или гарусинки [13, с. 145]. При переводе данного слова И. Маннинг прибегает к описательному переводу. Согласно словарю, bead – «a small, coloured, often round piece of plastic, wood, glass, etc. with a hole through it; it is usually put on a string with a lot of others to make jewellery», т. е. по сути переводчик воссоздает образ яркой внешности девочки [14].

С другой стороны, поскольку на Урале развита металлургическая промышленность, у жителей данного региона сформировалась специальная лексика, например: «дурмашек», «щегарь».

Рассмотрим примеры перевода такой лексики.

Во-первых, в предложении «то ли она <пуговица> из стекла, то ли из дурмашка на простую грань обделана» – «then she took out a little button, it might have been glass or it might have been crystal cut smooth». Дурмашком жители Урала называют малоценный камень горного хрусталя [15]. Это также могут быть кусочки камешков кварца, т. е. по сути дурмашком называли малоценный камень. Исходя из этого использования слова «glass», которое имеет значение «a hard, transparent material, used to make windows, bottles, and other objects» и переводится на русский язык как «стекло», полностью раскрывает денотативное и коннотативное значение наименования камня [14].

Другой камень – королек с витком. Так местные жители называют самородную медь, а с витком, потому что она в виде различных соединений, как будто вьется. «Ну, когда и королек с витком попадали и там протча, что подойдет» – «They got malachite, and the kind of stone called lapis lazuli, and sometimes nuggets of cooper, and anything else they could find». Полный эквивалентом самородной меди в английском языке является «barrel-copper», однако первым значением слова «nugget» является «a small roughly shaped piece, especially of gold», что лучше описывает название минерала [14].

Во-вторых, в поле зрения находятся названия профессий. «Он, этот человек-от, ученой был, тоже из вольных. Ране-то в щегарях ходил, да его отстранили; ослабу-де народу дает» – «He'd got learning, that man, and he was free, too. Once he'd been foreman at the mine, but they took him off it». Согласно словарю Уральского говора, щегарь (или штейгер) – это специалист в рудничном и горном деле, т. е. мастер, заведующий разработкой рудников. В данном случае переводчик использует описательный перевод [15].

Неотъемлемой чертой устной речи являются устойчивые выражения – фразеологизмы, которые

позволяют воссоздать картину, при которой совершалось то или иное действие. Например: «моду выводить» (making a lot of show), «оболванить ладят» (they could fool), «песком в глаза бросаешь» (trump up a cock and bull tale), «ровно как впору» (you'd say it fitted just right), «не к душе пришлось» (never felt easy), «что с возу упало – то пропало» (what falls off the cart's lost and gone!), «блаженный» (в знач. глуповатый) (head in the clouds), «целый день лясы да балясы» (chit and chat day and night), «вешать голову» (lose the heart), «от греха подальше» (lest misfortune befall).

В рамках перевода фразеологизмов переводчик подбирает не только эквиваленты, но и реноминирует сигнификативное значение выражений, что позволяет полностью воссоздать образ и подобрать эквиваленты к данным стилистическим средствам.

Так, например, фразеологизм «моду выводить» в предложении «Настасья в сиротстве росла, не привыкла к экому-то богатству, да и не шибко любительница была моду выводить» имеет значение «модничать, наряжаться» [15]. В переводе этот фразеологизм нашел эквивалентное отражение в английском выражении «to make a great show of» («Nastasya had grown up an orphan, she wasn't used to such rich things, and she didn't like making a lot of show either»). Данное фразеологическое выражение имеет два значения: 1. To do something in a very conspicuous, ostentatious manner; 2. make a great show of something [14].

Рассматривая еще одно фразеологическое выражение «что с возу упало – то пропало» в предложении «Что с возу пало – то пропало! – Напрасно, милая, так думаешь», можно увидеть, что переводчик подбирает полный эквивалент данному фразеологизму: «what falls off the cart's lost and gone», в предложении «What falls off the cart's lost and gone! You're wrong there, my good woman...» Помимо этого, стоит обратить внимание, что в английской идиоме вслед за оригиналом намеренно допущена ошибка, что помогает воссоздать образ диалектной лексики.

В предложении «Языком-то – не руками – всяк бы работал. Целый вечер лясы да балясы! Ученичок тоже!» – «If tongues were hands they'd all be grand workers. Chit and chat day and night! An apprentice – huh!». В данном случае как выражение «лясы да балясы», которое подразумевает пустые разговоры или распространение слухов, так и само предложение имеет негативную окраску [16]. В переводном тексте выражение «chit and chat» также реализует значение «to talk in an idle or casual manner» [14]. Данные выражения являются эквивалентными в денотативном аспекте, а в тексте перевода негативная коннотация прослеживается на уровне всего предложения. Дополнительно к этому усиливает значение недовольства междометие «huh», которое компенсирует насмешливое «ученичок».

Отдельного внимания заслуживает слово «блаженный», которое у русского реципиента в первую очередь ассоциируется с религией, а именно с ликом святых. Однако в данном контексте «**Блаженный** какой-то! Тихоход! Из такого хорошего слуги не выйдет» слово «блаженный» несет под собой значение «глуповатый, чудаковатый» [16]. В тексте перевода это нашло отражение в идиоме «head in the clouds» («**Head in the clouds. Moves like a snail. Never make a good lackey of him**»). Оно имеет значение «the person is not paying much attention to what is happening around them, and has their attention on their own thoughts», что в данном контексте является полным эквивалентом [14].

Помимо фразеологических единиц, сказ, изображая обыденную жизнь, изобилует экстралингвистическими лакунами, описывающими предметы быта: «*копейка*», «*рубль*», «*квас*», «*актовая бумага*», «*вольная*», «*казачок*», «*крепостной*».

С одной стороны, переводчик прибегает к транслитерации при переводе лакун русской лингвокультуры. Так, например, это можно проследить в следующих предложениях:

1. «Как зальешь господскую чарку десятком своих, так и невесть какой праздник покажется, а на поверку выйдет – последние **копейки** умыл и вовсе ни к чему» – «Add ten bottles of your own to the Master's goblet and then it would look like something, but at the end of it all you'd find your last **kopek** gone and naught to show for it».

2. «Только вот кусок-то у нас сиротский. Утром – лучок с **кваском**, вечером – **квасок** с лучком, вся и перемена» – «In the morn it's onions and **kvass**, in the evening **kvass** and onions, that's all the change there is».

С другой стороны, рассматривая пример со словосочетанием «актовая бумага» и «вольная» в предложении «... “Чуть было не забыл – невесте моей тоже **вольную** пропиши, а то что это за порядок – сам буду вольный, а жена в крепости”. – Барин видит – парень не мягкий. Написал ему **актовую бумагу**», стоит обратить внимание на то, что имеется в виду специальная бумага с гербовой печатью для написания на ней различных сделок или договоров [17]. В английском языке есть такой термин, как «stamped paper», который более точно передает денотативное значение, подразумевая ту же самую актовую или гербовую бумагу. Однако в тексте перевода используется слово «paper» («... “Aye, and I near forgot-there's a maid I'm plighted to, write a **paper making her free** too, or what'll it be, I'm free but my wife's still a serf”. – The Master saw Stepan was not to be turned, so he wrote out a **paper**»), которое нейтрально по своей семантике и не воссоздает в полной мере образ и с помощью добавления передает смысл более точно.

С исторической точки зрения, во времена крепостного права в Российской империи, в Великобри-

тании некоторое время процветал феодализм, т. е. жесткая иерархия в обществе и система подчинения в рамках вассалитета [18, с. 78]. В Российской империи крепостное право было выстроено иначе, поэтому возникает лакунарность, связанная с данным периодом развития стран. Именно исходя из этого, рассматривая пример с переводом слова «вольная», переводчик прибегает к описательному переводу, несмотря на то, что в английском языке хоть и существует эквивалент данной лексической единицы, но имеет другой характер:

1. manumission – «the fact of giving a slave (= a person who is legally owned by someone else and has to work for and obey that person) their freedom» [14];

2. enfranchisement – «the act of making free»; «the master enfranchises the slave» [14].

Переводчик в вышеизложенных случаях компенсирует потери, вводя понятия, свойственные европейским странам. Например, «tavern». Однако при переводе лакун, связанных с государственным устройством страны, переводчик находит эквиваленты, добываясь реноминации, т. е. «переозначивания содержания означаемого языкового знака (сигнификата)». Например, в предложении «Что впусте добру лежать! Все едино и Танюшка, как вырастет, носить не будет. Вон там штучки какие! Только барам да купцам впору покупать» – «After all, Tanyushka'll never wear them. Things like that! It's only gentry and merchants buy such like». В данном случае «merchant» имеет значение «a person whose job is to buy and sell products in large amounts, especially by trading with other countries», а «gentry» – «people of high social class, especially in the past».

Заключение

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод, что проблема преодоления лингвокультурной асимметрии при переводе текстов художественного стиля, а именно сказа, может быть решена с помощью стратегии лингвокультурной адаптации.

Во-первых, при переводе характерное оканье уральского говора неизбежно нейтрализуется, поскольку в английском языке не предоставляется возможным найти адекватные эквиваленты, и в противном случае может создаться иной эффект.

Во-вторых, лексические единицы разного порядка (диалектизмы, фразеологизмы, архаизмы, лакуны, реалии, а также разговорная лексика и просторечия) чаще теряют свое коннотативное значение. В данном случае переводчик воссоздает только денотативное значение, однако компенсирует потери за счет языковых средств другого порядка, что позволяет приблизить коммуникативный эффект на реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эйхенбаум Б. М. Литература : теория, критика, полемика. Ленинград : Прибой, 1927. 300 с.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. 4-е изд. М. : Академия, 2001. 208 с.
3. Vinay J.-P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English. A methodology for translation. Amsterdam/Philadelphia : John Benjamin's Publishing Company, 1995. 385 p.
4. Комисаров В. Н. Теория перевода. М. : ВШ, 2008. 253 с.
5. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб. ; М. : Академия, 2004. 352 с.
6. Тимко Н. В. Современные диссертационные исследования лингвокультурологических факторов в теории и практике перевода : подходы, лакуны, перспективы // Научный диалог. 2021. № 1. С. 121–138.
7. Бархударов Л. С. Язык и перевод : вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975. 240 с.
8. Bazhov P. Malachite casket. Tales from the Urals / translated by E. Manning. Moscow : Foreign Languages Publishing House, 1955. 250 p.
9. Лазуренко Е. В. Жемчужина русского сказа сквозь призму перевода // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. 2023. № 22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50509837>
10. Сивохо М. И. К вопросу об определении и классификации национально-специфических реалий в переводе // Современное педагогическое образование. 2021. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-i-klassifikatsii-natsionalno-spetsificheskikh-realiy-v-perevode/viewer>
11. Титова Е. В. О стилистическом статусе просторечия в русском языке (лексикографический обзор) // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ostilisticheskom-statuse-prostorechiya-v-russkom-yazykeleksikograficheskiy-obzor/viewer>
12. Бажов П. П. Уральские сказы. М. : Детская литература, 1970. 383 с.
13. Мудрагель Л. А. Русский костюм : большая иллюстрированная энциклопедия. М. : Эксмо, 2020. 416 с.
14. Словарь английского языка. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
15. Словарь русских говоров Урала. URL: <https://archive.org/details/1--1964.-207-./Словарь%20русских%20говоров%20Среднего%20Урала%20Доп.%20-%201996.%20-%20579%20c./page/n3/mode/2up>
16. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>
17. Литературный энциклопедический словарь. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles/183/skaz.htm>
18. McDowall D. An illustrated history of Britain. Harlow : Pearson, 2018. 118 p.

REFERENCES

1. Eichenbaum B. M. Literature: theory, criticism, polemics. Leningrad: Priboy, 1927. 300 p.
2. Maslova V. A. Linguoculturology. 4 ed. Moscow: Academy, 2001. 208 p.
3. Vinay J.-P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English. A methodology for translation. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamin's Publishing Company, 1995. 385 p.
4. Komisarov V. N. Theory of translation. M.: VSH, 2008. 253 p.
5. Alekseeva I. S. Introduction to Translation Studies: Textbook for students of Philology and Lingu. Fact. Higher Educational Institutionsю SPb.; M.: Academy. 2004. 352 p.
6. Timko N. V. Modern dissertation research of linguistic factors in the theory and practice of translation: approaches, lacunas, perspectives. In: *Scientific dialog*. 2021. No. 1. Pp. 121–138.
7. Barkhudarov L. S. Language and translation: Questions of general and private theory of translation. Moscow, 1975. 240 p.
8. Bazhov P. Malachite casket. Tales from the Urals. Translated by E. Manning. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1955. 250 p.
9. Lazurenko E. V. Skazform through translation aspect. In: *Problems of language and translation in the works of young scientists*. 2023. No. 22. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50509837>
10. Sivokho M. I. To the question of definition and classification of national-specific realia in translation. In: *Modern Pedagogical Education*. 2021. No. 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-i-klassifikatsii-natsionalno-spetsificheskikh-realiy-v-perevode/viewer>
11. Titova E. V. On the stylistic status of plain speech in the Russian language (lexicographical review). In: *Vestnik of St. Petersburg University*. 2009. No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ostilisticheskom-statuse-prostorechiya-v-russkom-yazykeleksikograficheskiy-obzor/viewer>
12. Bazhov P. P. Ural tales. Moscow: Children's Literature, 1970. 383 p.
13. Mudragel L. A. Russian costume: a large illustrated encyclopedia. Moscow: Eksmo, 2020. 416 p.
14. Dictionary of the English language. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/>
15. Dictionary of Russian govors of the Urals. Available at: <https://archive.org/details/1--1964.-207-./Словарь%20русских%20говоров%20Среднего%20Урала%20Доп.%20-%201996.%20-%20579%20c./page/n3/mode/2up>
16. Explanatory Dictionary of the Russian Language. Edited by D. N. Ushakov. Available at: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>
17. Literary Encyclopedic Dictionary. Available at: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles/183/skaz.htm>
18. McDowall D. An illustrated history of Britain. Harlow: Pearson, 2018. 118 p.

*Воронежский государственный университет
Лазуренко Е. В., аспирант кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
E-mail: ku.eugenie@mail.ru*

Поступила в редакцию 24 апреля 2024 г.

Принята к публикации 27 мая 2024 г.

Для цитирования:

Лазуренко Е. В. Прием компенсации на фонетическом и лексическом уровнях на примере сказов П. П. Бажова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С. 119–126. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/119-126>

*Voronezh State University
Lazurenko E. V., Post-graduate Student of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: ku.eugenie@mail.ru*

Received: 24 April 2024

Accepted: 27 May 2024

For citation:

*Lazurenko E. V. The compensation technique at the phonetic and lexical levels on Bazhov's skazform material. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 3. Pp. 119–126. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/119-126>*